

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСШИРЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

А. ОРЛЕАН,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры поддержания государственного обвинения в суде
Национальной академии прокуратуры Украины

SUMMARY

Theoretical basis for widening the concept of the crime article in Criminal Law of Ukraine.

A concept of the crime article is being developed in the publication. The necessity of widening the concept in order to include a person and another substance (which is undergone a criminal offence or has definite features for corpus delicti establishment) is being substantiated.

Keywords: the crime article, concept of the crime article, person as a crime article.

* * *

В публикации раскрывается понятие предмета преступления. Обосновывается тезис о необходимости расширить определение предмета преступления таким образом, чтобы оно охватывало человека, а также иную субстанцию, на которую непосредственно воздействует или в отношении которой совершает определенные действия преступник во время преступного посягательства, с определенными свойствами которой уголовный закон связывает наличие конкретного состава преступления в действиях лица.

Ключевые слова: предмет преступления, определение предмета преступления, человек как предмет преступления.

Постановка проблемы. В украинской и постсоветской зарубежной уголовно-правовой литературе вопросам определения содержания понятия «предмет преступления» уделено немало внимания. Эта уголовно-правовая категория анализировалась в работах М.И. Бажанова, М.П. Бикмурзина, М.И. Коржанского, Е.В. Лащука, А.А. Музыки, П.С. Матышевского, П.П. Михайленко, Г.П. Новоселова, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, П.В. Олейника, Н.И. Панова, А.А. Пионтковского, В.Я. Тацян и многих других ученых. Вместе с тем, единый доктринальный подход к определению этого понятия на сегодня не выработан. В учебниках и научных публикациях можно встретить различные концептуальные подходы к описанию границ рассматриваемой уголовно-правовой категории. Остается неразрешенным вопрос о возможности или невозможности отнести к предмету преступления человека.

Актуальность темы. Отсутствие единства в подходе к определению границ понятия предмета преступления препятствует дальнейшему развитию уголовно-правовой науки, а также свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы и необходимости ее дальнейшего исследования.

Целью данной статьи является анализ существующих подходов, оценка приведенной в подтверждение каждого из них аргументации с тем, чтобы предложить современное, обоснован-

ное видение содержания понятия предмета преступления.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем перейти к анализу сущности понятия предмета преступления, следует сказать о том, что он будет базироваться на позиции рассмотрения предмета как самостоятельного факультативного признака состава преступления, сторонниками которой являются М.И. Бажанов, А.В. Наумов, В.Я. Тацян [1, с. 33; 2, с. 173-174; 3, с. 100] и другие ученые.

Отечественная наука унасле-

довала с советских времен немало аксиом и постулатов, которые мы нередко до сих пор продолжаем использовать, не проверяя их обоснованности. Помимо прочего, к числу таковых можно отнести и тезис о невозможности признания человека предметом преступления. Как видно из учебников уголовного права и из научных публикаций, в которых указанная проблематика в основном игнорируется, большинство современных криминалистов оставляют названный вопрос без внимания. Достаточно распространенной в уголовном праве является ситуация когда без всякого объяснения и привязки к учению о составе преступления человека называют потерпевшим. Как справедливо отмечают авторы последнего из опубликованных в Украине монографического исследования, посвященного предмету преступления, «для ряда учебников по уголовному праву является характерным наличие такого приема: о потерпевшем пишут в параграфе (подразделе) «Предмет престу-

пления», однако никак не аргументируют отнесение человека к предмету преступления»[4, с. 78]. В то же время в докладах на конференциях и при обсуждении вынесенных на защиту диссертационных исследований нередко используется расхожий тезис о неэтичности отождествления человека с предметом. Сторонники такой позиции называют человека потерпевшим. При этом дальнейшая аргументация данного подхода, как правило, отсутствует.

С учетом изложенного, исследование целесообразности признания человека предметом в отдельных составах преступления следует начать с рассмотрения возможности или невозможности введения в уголовное право Украины уголовно-процессуальной категории «потерпевший».

Поскольку уголовное законодательство Украины не содержит собственного определения потерпевшего, сторонники применения этого термина в уголовном праве нередко используют определение, закрепленное в уголовно-процессуальном законе. Согласно ч. 1 ст. 55 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), «потерпевшим в уголовном производстве может быть физическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред, а также юридическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен имущественный вред». На практике имеют место случаи, когда человеку, в отношении которого совершено преступление, не причиняется ни один из названных видов вреда. Это, например, ситуации торговли людьми, когда продажа человека осуществляется с его согласия, и он сам не считает себя потерпевшим. Сутенерство,

эксплуатация ребёнка или захват заложника также могут осуществляться с согласия лиц, в отношении которых совершаются эти преступления. При этом, несмотря на наличие такого согласия, причинение вреда объекту преступления, а также наступление уголовной ответственности не исключается.

В уголовном процессе данная ситуация имеет следующее разрешение. Согласно ч. 7 ст. 55 УПК Украины «Если лицо не подало заявление о совершении в отношении него уголовного правонарушения или заявление о его участии в производстве в качестве потерпевшего, то следовательно, прокурор, суд вправе признать лицо потерпевшим только с его письменного согласия. При отсутствии такого согласия лицо в случае необходимости может участвовать в уголовном производстве в качестве свидетеля». С учетом изложенного, мы не имеем права называть человека потерпевшим без его согласия. Поэтому выделять составы преступления, обязательным признаком которых является наличие потерпевшего, по меньшей мере, некорректно.

Следует иметь в виду и то, что существуют составы преступления, в которых человек хотя и является обязательным их признаком, однако не может быть назван потерпевшим, исходя из самой конструкции объективной стороны состава преступления. В частности, согласно ст. 161 УК Украины «Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или религиозных убеждений», преступным считается установление прямых или не прямых привилегий граждан по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных или других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного по-

ложения, места жительства, по языковому или другим признакам. Сложно не заметить, что гражданин, на которого указывает закон, нельзя признать потерпевшим, поскольку последний получает привилегии, а не вред в связи и совершением преступления. Диспозицией уголовно-правовой нормы, закрепленной в статье 332 УК Украины, предусмотрена ответственность за незаконное перемещение лиц через государственную границу Украины, организацию незаконного перемещения лиц через государственную границу Украины, руководство такими действиями или содействие их совершению советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий. Практика применения этой статьи свидетельствует о том, что человек, который является предметом перемещения, не только не страдает от морального, физического или имущественного вреда, но даже благодарен субъекту преступления за свое перемещение через границу [5, с. 9].

Не стоит упускать из виду и то, что под предусмотренное в УПК Украины понятие потерпевшего подпадают иные, кроме тех, с воздействием на которых непосредственно совершается преступление, лица. Это например, могут быть близкие родственники или члены семьи убитого (ст. 115 УК Украины), родители ребенка, которого подменили (ст. 148 УК Украины), близкие родственники умершего (ст. 297 УК Украины) или другие лица, которым преступлением был причинен моральный, физический или имущественный вред. Учитывая изложенное, характеризуя конкретный состав преступления, мы не имеем права говорить о потерпевшем, поскольку под понятие последнего подпадает слишком широкий круг лиц.

Изложенное свидетельствует

о невозможности отождествления уголовно-процессуального понятия «потерпевший» с понятием человека, на которого оказывается воздействие во время преступного посягательства, поскольку они существенно не совпадают по объему.

Чтобы окончательно снять вопрос о возможности рассмотрения человека как потерпевшего при анализе конкретных составов преступления, проанализируем подходы, согласно которым в уголовном праве следует использовать специальное (не уголовно-процессуальное) понятие потерпевшего. Обратимся к приведенным в научной литературе определениям, разработанным для использования именно в уголовном праве. Так, автор специального исследования, посвященного понятию потерпевшего от преступления в уголовном праве Украины, Н. Сенаторов считает, что потерпевшего следует определить как «социальный субъект (физическое или юридическое лицо, государство, другое социальное образование или общество в целом), благу или праву которого, находящемуся под охраной уголовного закона, преступлением причинен вред, или создается угроза такого» [6, с. 210]. Он прямо подчеркивает, что потерпевший от преступления является признаком состава отдельных преступлений [7, с. 3].

А.В. Савченко определяет потерпевшего как «физическое лицо, которому преступлением непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред» [8, с.106]. В.Т. Дзюба отмечает, что «потерпевший от уголовно-правового посягательства - это физическое или юридическое лицо, которому причинен моральный, физический или материальный вред, или оно было поставлено в условия причинения объек-

тивного и реального вреда указанного характера и признано в соответствии с действующим законодательством субъектом уголовно-правовых отношений и которому предоставлены нормативные основания влиять на юридические последствия лиц, совершивших такое посягательство» [9, с. 202].

Приведенные определения, хотя в определенной степени и отличаются от предусмотренного УПК Украины, однако сохраняют основную идею признания лица потерпевшим - причинение ему ущерба или наличия угрозы причинения такого вреда. Однако, как мы уже выяснили ранее, этот признак отсутствует во многих конкретных составах преступлений, связанных с воздействием на человека.

Интересной при рассмотрении указанной проблематики является позиция авторов монографического исследования предмета преступления, поддерживающих идею существования уголовно-правового понятия «потерпевший от преступления», которое отличается от уголовно-процессуального понятия «потерпевший по уголовному делу». Отмечая и анализируя конкретные случаи, когда лицо (с воздействием на которое законодатель связывает наличие в действиях виновного конкретного состава преступления) нельзя признать потерпевшим (ч. 1 ст. 447 УК Украины, предусматривающая ответственность за наёмничество, ст. 332 УК Украины, предусматривающая ответственность незаконное перемещение лиц через государственную границу Украины, и т.п.), авторы монографии делают несколько неожиданный, на наш взгляд, вывод о необходимости считать таких лиц «псевдопотерпевшими (квазипотерпевшими)». Последующее обоснование и разъяснение такого вывода

в монографии к сожалению не представлено. Однако далее в работе авторы отмечают, что «в уголовно-правовом смысле потерпевший от преступления - это факультативный признак объекта преступления, характеризующий человека, по поводу которого совершается преступление и (или) которому, согласно уголовно-правовой нормы, преступлением наносится существенный вред (или создается угроза его причинения)». Указанное определение прописывает причинение вреда лицу или существование угрозы причинения такого вреда в качестве альтернативного признака потерпевшего от преступления. Однако второе альтернативное основание признания человека потерпевшим от преступления в определении не раскрывается и не разъясняется. Такой подход не убеждает нас в возможности и целесообразности считать человека, которому преступлением не нанесен ущерб (не создавалась угроза его причинения), потерпевшим или «псевдопотерпевшим (квазипотерпевшим)».

Анализ существующего массива научных исследований не позволил нам найти ни удачного уголовно-правового определения потерпевшего, ни убедительного обоснования использования такого определения в уголовном праве. И это, на наш взгляд, не случайность. Даже в случае создания такого специального определения, его практическому использованию воспрепятствует тесная взаимосвязь и прикладное значение уголовного права и уголовного процесса. Трудно представить себе практического работника (прокурора, следователя, судью), который станет держать в голове два различных по содержанию понятий потерпевшего и эффективно применять их в одном уголовном производстве. Кроме того, в науке существует неписанное правило,

согласно которому устоявшийся термин не используют в ином (отличном от единого, привычного для всех) смысле.

Изложенное позволяет сделать вывод о нецелесообразности и невозможности введения в уголовное право Украины уголовно-процессуальной категории «потерпевший».

Единственным способом учесть человека, как обязательный признак конкретного состава преступления, является признание его предметом преступления. Используя определения, приведенные в работах В.Я. Тацця, П.С. Матышевского, А.В. Савченко, А.В. Наумова и многих других ученых, которые относят к предмету преступления «вещи материального мира» [8, с. 106; 10, с. 47; 11, с. 163; 12, с. 76], это сделать непросто, поскольку отнесение живых существ к вещам материального мира может показаться несколько некорректным. С другой стороны, ограничение содержания предмета преступления только неодушевленными предметами неоправданно. Ведь мы же признаем предметом животное в составе преступления «Жестокое обращение с животными»? Не вызывает сомнения тезис о том, что одним из предметов преступления «Надругательство над могилой, иным местом захоронения или над телом умершего» (ст. 297 УК Украины) является тело умершего. То же самое, на наш взгляд, касается и преступлений, для которых законом предусмотрено преступное воздействие на живого человека или преступное обращение с человеком. Торговля людьми, эксплуатация детей, незаконное проведение опытов над человеком или сутенерство являются преступлениями, которые могут быть совершены только в отношении человека, поэтому последнего целесообразно рас-

смаивать как предмет преступления в этих составах.

Отказ называть человека предметом преступления, как правило, связан либо с тем, что такой подход ставит под угрозу обоснованность теории объекта как общественных отношений, либо с тем, что такое отождествление представляется не этичным. В то же время авторы одного из российских учебников считают, что «... столь деликатный подход излишен. Тело человека, части человека являются, по здравому смыслу, предметом посягательства, вещественным базисом жизни, здоровья, а иногда чести и достоинства личности» [13, с. 111]. Интересным, на наш взгляд, является определение, разработанное Н.И. Коржанским, который считает, что «предмет преступления - это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического (курсив наш - А.О.) воздействия на который причиняется общественно опасный вред в сфере этих общественных отношений» [14, с. 103]. Отмечая возможность психического воздействия на такой материальный объект, Н.И. Коржанский подчеркивает тем самым необходимость считать человека предметом преступления. Российский ученый А. Дмитриев в составе преступления «Торговля несовершеннолетними» прямо называет предметом несовершеннолетних [15, с. 15]. Позиция признания человека предметом преступления поддерживается и другими учеными. [16, с. 41; 17, с. 305].

Помимо прочего, рассматриваемый подход позволяет избавиться от очевидной непоследовательности, когда незаконная торговля ядовитыми веществами (ст. 321 УК Украины), наркоти-

ческими средствами (ст. 307 УК Украины), огнестрельным оружием (ст. 263 УК Украины), кража (ст. 185 УК Украины) и вымогательство (ст. 188 УК Украины) считаются предметными, а предметность торговли людьми (ст. 149 УК Украины), похищения человека (ст. 146 УК Украины), эксплуатации детей (ст. 150 УК Украины) и т.д. ставится под сомнение. В литературе справедливо отмечается, что если предмет указан в самом законе, преступление является предметным [10, с. 49]. Поэтому отрицание тезиса, согласно которому человек является предметом эксплуатации детей, торговли людьми, незаконного проведения опытов над человеком или сутенерства, будут необоснованными именно потому, что они противоречат закону. В названных составах преступлений предмет всегда указывается в самом законе или однозначно следует из его содержания. Им является человек. Поэтому необходимость отказа от апеллирования к мнимой неэтичности признания человека предметом преступления, по нашему мнению, очевидна.

Выводы. Таким образом, назрела необходимость пересмотра разработанных много лет назад, но используемых до сих пор определений предмета преступления. Помимо возможности охватить определением предмета преступления человека, в науке нередко ставится вполне обоснованный вопрос о необходимости распространить его на информацию, а также на энергию [18 с. 44; 19 с. 100-113; 20 с. 8], которые не могут рассматриваться как вещи материального мира.

Реализуя изложенное, полагаем, что предмет преступления следует определить как материальную или иную субстанцию, на которую непосредственно воздействует или в отношении которой совершает определенные

действия преступник во время преступного посягательства, с определенными свойствами которой уголовный закон связывает наличие конкретного состава преступления в действиях лица. На наш взгляд, такое обновленное определение понятия предмета преступления будет способствовать дальнейшему расширению научных горизонтов и практическому применению учения о составе преступления.

Литература:

1. Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть [Текст] / М.И. Бажанов. – Днепрпетровск: Пороги, 1992. – 168 с.
2. Курс российского уголовного права. Общая часть [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спартак, 2001. – 767 с.
3. Кримінальне право України: Загальна частина [Текст]: підручник / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Пютюгін [та ін.]; за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 4-те вид., переробл. і допов. – Х.: Право, 2010. – 456 с.
4. Музыка А.А. Предмет злочину: теоретичні основи пізнання: монографія [Текст] / А.А. Музыка, Є.В. Лащук. – К.: ПАЛИВОДА А.В., 2011. – 192 с.
5. Методичні рекомендації з підтримання державного обвинувачення у справах про незаконне переправлення осіб через державний кордон України [Текст] / А.М. Орлеан, Г.О. Ганова, Я.А. Соколова, Н.В. Сіліна; Національна академія прокуратури України. – К., 2010. – 40 с.
6. Поняття потерпілого від злочину в кримінальному праві [Текст] / М. В. Сенаторов // Юридичний вісник АПН України. – 2003. – № 1. – с. 202–210.
7. Сенаторов М.В. Потерпілий від злочину в кримінальному праві [Текст]: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сенаторов Микита Валерійович; Академія правових наук. – Х., 2005. – 20 с.
8. Александров Ю.В. Уголовное право Украины: Общая часть. [Текст]: учебник / Ю.В. Александров, В.И. Антипов, Н.В. Володько; ред. В.А. Клименко, Н.И. Мельника. – К.: Атика, 2002. – 448 с.
9. Концептуальні засади кримінально-правової охорони потерпілого, жертви, постраждалого [Текст] / В.Т. Дзюба // Альманах кримінального права: збірник статей. – К.: Правова єдність, 2009. – Вип. 1. – с. 202.
10. Тацій В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве [Текст] / В.Я. Тацій. – Харьков: Выща школа, 1988. – 198 с.
11. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст]: курс лекций. – 2-е изд. перераб. и доп. / А.В. Наумов. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 590 с.
12. Матишевський П.С. Кримінальне право України. Загальна частина [Текст]: підручник / П.С. Матишевський. – К.: Юрінком Інтер, 2000. – 272 с.
13. Уголовное право России [Текст]: учебник для вузов в двух томах / А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева и др.; отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА*М, 1998. – Т.1.: Общая часть. – 639 с.
14. Коржанский Н.Й. Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н.Й. Коржанский. – М., 1980. – 248 с.
15. Уголовно-правовая характеристика торговли несовершеннолетними [Текст] / О. Дмитриев // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 14–16.
16. Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР [Текст] / В.Н. Смитиенко. – К.: Вища шк. Головное изд-во, 1989. – 243 с.
17. Курс советского уголовного права. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. – Т.1.: Часть общая. – 648 с.
18. Олійник П.В. Предмет злочинів проти власності: поняття, види, кримінально-правове значення: монографія [Текст] / П.В. Олійник. – Х.: Право, 2011. – 208 с.
19. Радутний О.Е. Кримінальна відповідальність за незаконне збирання, використання або розголошення комерційної таємниці [Текст] / О.Е. Радутний // Право України. – 2002. – № 3. – С. 100-113.
20. Кириченко О.В. Кримінально-правові та кримінологічні аспекти протидії завідомо неправдивим повідомленням про загрозу громадській безпеці [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кириченко Олег Викторович; Національний університет внутрішніх справ. – Х., 2005. – 20 с.